

Лебедева Надежда
Художница

05.02.05.

ТАЙНЫЙ МАНУСКРИПТ



Надежда Лебедева. «Вечерний час». 1999 г.

**В столичной галерее
«Союз «Творчество»
(Триумфальная пл., 1)
с 7 по 27 февраля будет
проходить выставка
живописных
произведений Надежды
Лебедевой - выпускницы
Рязанского
художественного
училища, члена Союза
художников России.**

Когда мне посчастливилось впервые попасть в мастерскую Надежды Лебедевой, расположенной на чердаке обыкновенной пятиэтажной хрущобы в подмосковном городе Подольске, то окупился словно в бездну.

Мир вокруг заполыхал сполохами красочных пятен и теней. Сочные, яркие мазки теплых красок, на полуприк-



ВЫСТАВКИ

Тверская, 13. 2005. - 5 февр. с.7

рытых фрагментах холстов, стоящих нестройными рядами на стеллажах, тонули в нежнейших разбелах голубого и зеленовато-синего марева. Градация оттенков золотистого и желтого доходила до постижения десяти тысяч степеней серого цвета в японской графике. Не нужен был дневной зимний свет, тихо льющийся из окон. Светились и мерцали лаковыми бликами сотни полотен, каждое словно тайный манускрипт, написанный изотерикой световых бликов. Когда прошло первое впечатление и стали различимы композиционные детали отдельных полотен, открылся нежный красочный мир художницы Надежды Лебедевой. Так многогранен и талантлив может быть только настоящий живописец. Ушли куда-то вдалека только что знакомые черты вроде бы так легко открывшегося человека. Какая там понятливость и ясность. Сплошная тайна и поиск истины в неизвестном и непознанном. Декорации жизни заменяются декоративностью образа. Эмоциональность души - экспрессией цветового пятна, в котором угадывается идея и воплоще-

ние поиска самого себя в непостижимости радужных разводов. И в то же время сама творческая мысль, выражающаяся ясно и конкретно.

Показывая свои работы одну за другой, она повторяла много раз: «Здесь я еще реалист. Но это было так давно, а сейчас моя живопись совсем другая». Может быть, может быть. Мне открылось не разноцветное лоскутное одеяло - вот здесь ситчик красненький, а там чуть-чуть сатинчика в горошек. Вовсе нет. Ясно ощущалась многогранность и глубочайшая цельность ее творчества. Каждый шаг на этом пути был отмечен поразительными находками и вполне оправданными потерями. При этом не было никакого копирования и заимствования у великих предшественников. Все настолько своеобразно, что кажется до наивности просто. По простоте душевной можно подумать: «Я так тоже могу». Но на подобные слова мы всегда отвечаем: «Никто не сомневается, что вы сможете повторить точно также, но это будет уже плагиат».

Олег КАЛМЫКОВ